

ЛИДИЯ ШАРАПОВА

ИСКУШЕНИЯ ЛЮБВИ

Сеул

Лидия Шарапова

Искушения любви. Сеул. Книга 2

«Издательские решения»

Шарапова Л.

Искушения любви. Сеул. Книга 2 / Л. Шарапова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503816-6

Вернувшись из Египта, молодая и красивая Наташа, любовница богатого и влиятельного владельца крупного московского издательства, отправляется в служебную командировку в Южную Корею. В Сеуле ее ожидает очередное искушение: коварная судьба приготовила ей встречу с Любовью. Сможет ли она устоять против этого испытания? Пройдя через страдания и боль, какой выбор сделает она, не подозревая, что в этой игре потерять можно все?

ISBN 978-5-00-503816-6

© Шарапова Л.
© Издательские решения

Содержание

Дорогие мои Читательницы!	6
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Искушения любви. Сеул

Книга 2

Лидия Шарапова

Редактор Татьяна Шарапова

Корректор Алла Белозерова

Ответственный редактор Валерий Моисеев

Компьютерная верстка и оформление Надежда Локоткова

© Лидия Шарапова, 2019

ISBN 978-5-0050-3816-6 (т. 2)

ISBN 978-5-0050-3108-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие мои Читательницы!

Позвольте мне предложить Вашему вниманию вторую книгу трилогии «Искушения любви».

Должна признаться, что меня очень порадовало Ваше внимание к моей первой книге, и я искренне надеюсь, что ее продолжение доставит Вам не меньшее удовольствие.

Я приглашаю Вас в новое головокружительное путешествие по запутанным лабиринтам неразгаданной женской души, в поисках счастья и любви.

Проживите вместе с моей героиней незабываемые минуты радости и печали, и Вы ощутите всю хрупкость и незащищенность такого великого чуда, как Любовь.

Я надеюсь, что нотка романтичности еще долго будет звучать в Вас после прочтения этой книги. И Вы вновь и вновь будете искать на ее страницах успокоение своей души.

Желаю Вам наполнить свою жизнь любовью!

Лидия Шарапова

*Посвящается
Валерию Моисееву —
Моему надежному другу,
соратнику и незаменимому
партнеру во всех начинаниях*

Огромный Боинг, ровно гудя моторами, неспешно пошел на посадку. Я сладко потянулась в удобном кресле, подняла спинку и пристегнула ремни. Вокруг услужливо сновали стройные улыбчивые стюардессы, каждую минуту готовые исполнить любой каприз дорогих пассажиров, дорогих в прямом смысле слова, так как билет в салон первого класса стоил немалых денег.

Я посмотрела в иллюминатор. Небо чистое, поэтому очень рельефно внизу проступает земля, а дальше до самого горизонта простирается море. На приземление, в общем, потребуются не более часа, и я буду в Сеуле, столице Южной Кореи, где в этот раз проводится Международная книжная Ярмарка. Немного утомленная девяти часовым перелетом я устало прикрыла глаза. Мысли, воспоминания, сменяя друг друга, тут же начали крутиться в моей голове.

Как в калейдоскопе менялись картинки: вот я в Египте, теплое море, мягкий песок. Улыбчивые глаза Омара... Папик в нелепой шляпе и шортах в цветочек... И снова папик, но уже в строгом костюме и при галстук... Округлившись от зависти Лилькины глаза, когда она узнала о моих приключениях в Египте... Нежное прикосновение мягких губ, ласкающие руки Омара... Молодой мальчишка Мухаммед, его полные слез глаза... И последняя встреча с папиком в его кабинете, где он давал мне последние наставления перед важной поездкой в Сеул...

На следующее утро после моего возвращения из Египта, не дав мне даже как следует выспаться, в квартиру влетела заинтригованная Лилька. Она страстно желала услышать от меня всю историю о моих похождениях. Взглянув на меня словно рентгеном, она тут же сделала ошеломляющее заявление:

– Наташка, да ты никак влюбилась. У тебя даже взгляд изменился. Стал какой-то загадочный, что ли.

– Ага, как у Монны Лизы, – сказала я с усмешкой, – влюбишься здесь с папиком, как же. Прилетел как тигр разъяренный: где здесь у тебя кто прячется под кроватью или в шкафу?! – я сделала такой страшное выражение лица, что мы с Лилькой обе прыснули от смеха.

Лилька уютно устроилась в кресле, показывая всем видом, что не уйдет пока не выслушает все в деталях и в подробностях. Обычно я от нее ничего не скрывала, но все мои секреты до поездки в Египет теперь выглядели просто детской шалостью. Я взяла тайм аут, отпросившись ненадолго под душ.

Вернувшись, я приготовила кофе, настроившись на долгий разговор.

Вспоминая о том, что произошло со мной в Египте, я снова пережила все прекрасные и необычные моменты встречи с Мухаммедом, молодым арабским парнем. Ведь именно он разбудил дремлющий глубоко внутри вулкан страстей. Потом совершенно неожиданно в моей жизни появился Омар. Непохожий ни на кого, с кем я виделась раньше, он буквально покори меня своей манерой общаться, нежностью и огненным темпераментом. Рассказывая о них Лильке, я, конечно, скрыла некоторые пикантные подробности нашего общения. Она слушала, ловя каждое слово и не сводя с меня своих больших томных глаз.

– Ну, и почему ты отказалась стать его третьей женой? – недоуменно спросила она, когда я рассказала о предложении Омара.

– Третьей женой? – переспросила я, будто ослышалась, – а ты бы согласилась жить третьей женой в гареме?

– Конечно, хоть третьей, хоть четвертой только бы выйти замуж когда-нибудь. Я бы у них, конечно, стала бы самой главной. С моим-то опытом, – она засмеялась.

– Но сейчас я, к сожалению, не смогу осчастливить твоего Омара, – Она заговорчески на меня посмотрела, – У меня появился мужчинка.

– Мужчинка? – заинтересованно переспросила я,

– А почему не мужчина твоей мечты? И когда это он успел у тебя появиться? – я удивилась. Обычно Лилька не скрывала от меня своих мимолетных увлечений.

– Ну, месяца три назад, – смущенно призналась она.

– И все это время ты от меня скрывала? – Возмутилась я. Хотя это было так похоже на Лильку. Скорпион по знаку зодиака, она отличалась скрытностью и никогда не открывалась полностью. Я с пониманием относилась к этой черте ее характера, зная, что когда-нибудь плотину прорвет, и она непременно приоткроет мне завесу своей тайны. Так произошло и на этот раз.

Она загадочно взглянула на меня и, наконец, произнесла:

– Ну, понимаешь с ним все не так просто. Я сейчас тебе все расскажу.

Устроившись поудобнее с чашкой кофе, Лилька поведала мне о том, как три месяца назад она попала на корпоратив к друзьям и обратила внимание на приятного, немного полноватого мужчину, который покори ее своей мягкой застенчивой улыбкой. Он первый пригласил ее танцевать и не отпускал до самого конца вечеринки. Потом они долго гуляли по ночному городу, обнимались, целовались, и Лилька уже ждала предложения «продолжить приятное знакомство в каком-нибудь уютном местечке», но так и не дождалась. Он был очень нежен и галантен: проводил ее до дома, поцеловал на прощанье, остановил такси и был таков.

Только спустя неделю он позвонил и робко предложил встретиться, предположив, что «такая яркая девушка, как Лиля», не может заинтересоваться таким мужчиной, как он. Лилька растерялась: привыкнув к совершенно иному отношению мужчин, она ждала преследования, бурных выражений эмоций, страстных объяснений в любви, но никак не недельного отсутствия после первой же встречи. Поэтому она даже обрадовалась этому звонку и согласилась на свидание. Но опять все повторилось: мужчина был нежен, по его глазам она ясно видела, что нравится ему, но вечером он прощался и исчезал. Так они встречались довольно долго, и Лилька уже успела привязаться к нему, но ее охотничий инстинкт не давал ей покоя: почему он не сдается, как другие, после первой же встречи, покоренные ее красотой, манерой общаться, сексуальностью, наконец? Она лезла из кожи вон, чтобы покорить его, но он не поддавался. Ее гордость не позволяла ей самой сделать первый шаг и предложить ему перейти на более близкие

отношения. Страстная и темпераментная, она с трудом переносила их платонические взаимоотношения, но уже не могла никого видеть кроме своего Михаила. Он пробудил в ней интерес, задел за живое. Она начала бояться уж не болен ли он, но, чувствуя во время объятий его твердый возбужденный член, она отвергла это предположение.

Немного спустя, пригласив Михаила к себе на чай, Лилька первая завела разговор о сексе, о том, как вредно длительное воздержание сказывается на женском организме, да и на мужском тоже. Тогда, в перерывах между страстными поцелуями и объятиями, он поделился с ней своими проблемами с женщинами. Признался, что он почти импотент, что ему очень трудно дается близость. Именно поэтому несколько лет назад он развёлся с женой. Расстроенная Лилька тут же решила помочь ему, горячо уверяя, что эта проблема почти у всех мужчин, и согласилась стать ему сексопатологом.

В этот же вечер она продемонстрировала ему чудеса нетрадиционной медицины. Она сама удивилась, как быстро ее усилия были вознаграждены. После жаркого секса и восторгов, высказанных в ее адрес, Лилькин избранник воспылал к ней преданной любовью. Лилька ощутила себя Пигмалионом, сотворившим собственную Галатею.

Я не узнавала ее: она вся светилась, ни о чем не могла говорить, только о своем «Медвежонке», как ласково называла она его.

Я глубоко вздохнула: вот и Лилька обрела свое счастье. Нарожает кучу детей, будет иметь семью, мужа...

«Боже мой, неужели я завидую своей лучшей подруге?» – перебила я свои воспоминания. «Но у меня же есть папик, я ведь не одинока», – убеждала я сама себя. И тут же вспомнила последние дни до отлета.

Я проводила почти все время на работе, готовясь к ярмарке, и собирая материал для папика к его поездке в Париж. Мне было очень обидно, что туда он едет не со мной. Домой я не торопилась: что мне делать в одинокой, пустой квартире? Из-за своих частых разъездов я была не в состоянии завести даже цветы, не говоря уже о кошке или собаке. У меня никогда не было много друзей, да и те со временем рассеялись: кто-то вышел замуж, и отягощенные бытом, выбирают из дома только по большим праздникам; кто-то уехал за рубеж; с кем-то просто прервались не слишком тесные взаимоотношения. Оставалась только преданная Лилька, которая всегда была со мной рядом, но и та теперь отдалилась из-за своей встреченной любви.

С мамой у меня никогда не было взаимопонимания, и даже редкие встречи с ней никогда не приносили мне душевного облегчения. И в результате, из всех самых близких людей в моей жизни остался только папик. Я опять глубоко вздохнула, открыла глаза и посмотрела в иллюминатор. Земля приближалась. До посадки самолета осталось недолго. Я опять погрузилась в воспоминания. Вспомнила последний день в офисе. Папик вызвал меня в свой кабинет, чтобы познакомить с переводчиком с французского и передать ему подготовленные мною бумаги.

Я захватила папку с документами и поднялась на лифте в кабинет директора. Несмотря на огромные размеры помещения, в кабинете было очень уютно. Папик, он же генеральный директор издательства иностранной литературы, Федоров Геннадий Сергеевич, восседал за обширным столом, заставленным множеством телефонных аппаратов, документов и книг. Перед ним на кресле сидела молодая девушка. Короткая стрижка, маленькая грудь и мальчишеская фигурка делали ее похожей на подростка. Только изящные позолоченные очки в металлической оправе, большие удлиненные серьги и открытая улыбка делали ее образ более женственным.

– Знакомься, Наташа, это – Валерия, она будет сопровождать меня в поездке по Франции. – Он поднял на меня глаза. Вид у него был замотанный и усталый. Мешки под глазами подчеркивали его возраст. В последние дни он был очень занят по работе, да тут еще и дочка

собралась рожать почти на месяц раньше срока, определенного ей врачами. Он метался между больницей, работой и домом, совсем забыв про меня.

Я подошла к девушке, протянула руку:

– Наташа.

Девушка вскинула на меня свои зеленые глаза.

– Лера. – Она улыбнулась. Ей очень шла улыбка. Я испытала уколы ревности.

К нам подошел Геннадий Сергеевич:

– Наташа, забирай Валерию к себе – у меня здесь будет совещание. Вечером я зайду дать тебе последние наставления, – при этих словах он уже сел за стол и снял трубку мелодично поющего телефона.

Мы вышли в коридор и направились к лифту...

Лера прекрасно владела французским языком. Она все схватывала на лету, и долго объяснять ей ничего не приходилось. Мне стало очень грустно: «Вот и замена пришла», подумала я. Простившись с Лерой, я поставила чайник, достала печенье и стала ждать, когда придет папик.

Через час он буквально влетел в кабинет:

– Девочка моя, у меня всего несколько минут. Сашка-то моя, родила!!.. Мальчика! Представляешь, я – дед?!

Он был очень взволнован и счастлив. Я вскочила, обняла его и поцеловала. Я искренне была за него рада. Во мне боролась целая гамма чувств: ревность, радость, обида, зависть, наконец.

«Ты опять мимо кассы, Наташа», – с грустью подумала я про себя. Я вспомнила, как мечтала родить ребенка от папика. Мне казалось, что тогда он оставит семью, и будет жить с нами. Я очень хотела девочку, дочку, с голубыми как у него глазами и светлыми, как у меня, волосами. Но время шло, а мечта моя так и осталась невыполнимой. Папик успокаивал меня как мог:

– Зачем мне еще ребенок, если у меня есть ты. Посмотри на меня, я же ему в дедушки буду годиться.

Видя у меня в глазах слезы, он не уставал повторять:

– Маленькая моя, не надо, не расстраивайся. Значит, именно так должно быть.

«Это моя плата за прошлую жизнь», – казнила я себя.

Я так глубоко погрузилась в воспоминания, что совершенно не слышала, что говорил папик:

– ... Малыш, я очень тороплюсь. Я верю, что ты со всем справишься сама.

Я подняла на него полные слез глаза:

– Почему ты летишь не со мной? Я не могу спокойно отпустить тебя с этой юной девушкой.

Папик удивленно приподнял бровь.

– Наташа, малышка моя, что я слышу: ты меня ревнуешь?! Мне, конечно, это льстит, но поверь мне: эта девочка совершенно не в моем вкусе. Мне нравятся девушки яркие, сексуальные, с характером. Если бы я встретил кого лучше тебя, меня бы давно уже здесь не было... Ну, успокойся и лучше думай о том, как нам заключить эксклюзивный контракт на последнюю книгу мадам Невё «Месть изгнанных из Рая». Ты как никто другой понимаешь всю серьезность ситуации в издательстве: во всем виноват кризис, бедность народа, Интернет с его играми и фильмами... Все очень изменилось. Люди стали меньше читать, а те, кто еще читает, старается сделать это бесплатно в Интернете. В этой ситуации нас может спасти только эксклюзивное владение каким-нибудь бестселлером-миллионником. Поэтому езжай и помни: судьба нашей компании в твоих руках.

Он ласково поцеловал меня на прощанье, дал мне последние наставления перед поездкой и поспешно исчез: ему надо было многое успеть. Я даже не предложила ему заглянуть ко мне вечером. Я еще долго сидела за столом в своем кабинете, уставясь в одну точку, даже забыв про чайник, который давно вскипел и уже успел остыть...

От грустных размышлений меня оторвал голос диктора по динамику самолета:

– Внимание, самолет произвел посадку в международном аэропорту Инчхон. Температура в Сеуле плюс двадцать пять градусов...

Я поднялась и медленно пошла к выходу, где пассажиров первого класса выпускали в первую очередь.

Едва ступив на корейскую землю, я словно очнулась от грустных воспоминаний и тревог. Южная Корея – страна, жители которой в основном исповедуют буддизм. Созвучно этой философии в мозгу билась одна и та же мысль: у меня все будет хорошо! Жизнь только начинается! Я глубоко вздохнула и улыбнулась идущим навстречу людям, ярким впечатлениям, ждущим меня в этой необычной и неизвестной для меня стране.

Вид аэропорта произвел на меня непередаваемое впечатление. Построенный из легких металлоконструкций и стекла, он казался творением будущего. Круглые своды стеклянных потолков уходили высоко вверх, туда, где мерцало бесчисленное количество лампочек, а днем солнечные лучи ярко освещали необъятное помещение и отражались в огромных плитках светлого блестящего кафеля. Тут и там встречались островки зеленых растений, создававших искусственные оазисы среди бескрайних просторов здания аэропорта.

Сам аэропорт построен на острове в двадцати километрах от Сеула, но всевозможные виды транспорта (в том числе и паром) легко и быстро могли доставить вас в любую точку города.

После получения багажа я направилась к выходу, где меня должен был встречать Чанг. Чанг Ли – очень милый молодой кореец. Он работал в довольно крупном корейском книжном издательстве. Мы с ним познакомились лет пять назад в Москве, куда он приезжал с делегацией на Московскую книжную ярмарку. Интересы наших компаний пересеклись, и мы стали довольно часто встречаться. Даже папик заметил неоднозначное отношение ко мне Чанга и постоянно грубо подшучивал над ним:

– Наташа, посмотри на Чанга: он просто сходит с ума по твоей заднице, – в его словах сквозила ревность.

Я смущалась от этих слов, но не воспринимала Чанга всерьез: мне казалось, что азиатам нравятся практически все русские девушки со светлой кожей и большими, в отличие от азиатских, глазами.

Теперь я прилетела в Южную Корею, где меня с нетерпением ждал Чанг. В данный момент он являлся представителем организаторов Сеульской книжной ярмарки.

Едва выйдя из дверей аэропорта, я сразу попала в его объятия. Круглое лицо корейца светилось от радости, узкие щелочки глаз сияли от непередаваемого восторга:

– Натаса, как я рад тебя видеть! Как ты поживаешь? Как мистер Федоров? Ты прилетела одна?

Я не могла скрыть своей радости и удовольствия при виде Чанга: небольшого роста, довольно плотного сложения, жесткие волосы коротко подстрижены и торчат ежиком. Его смешной английский язык и хроническое неумение произносить шипящие звуки напомнили мне о наших счастливых и интересных встречах в Москве.

Я нежно поцеловала его в щеку. Он взял мои вещи, и мы направилась к стоящей невдалеке машине, продолжая разговор.

– Как ты долетела? Устала с дороги?

Я с трудом привыкала к его манере говорить по-английски. Немногие переводчики берутся работать с азиатским английским языком. Они говорят по-английски почти также как вьетнамцы на наших рынках по-русски, с таким же акцентом и произношением.

Я улыбнулась этому сравнению.

– Да, устала немного. Особенно убивает разница во времени. У вас уже день, а у нас еще ночь.

– Как тебе наш аэропорт, понравился?

Я восхищенно согласилась.

– Да, очень.

Он радостно засмеялся.

– Ты еще не все видела. Там есть круглосуточная сауна, бассейн, гостиница и много-много другого, – чувствовалось, что он гордится своей страной, которая за несколько десятилетий из небольшой захолустной деревни превратилась в ведущую электронную державу.

Я вежливо улыбнулась, поддерживая разговор.

– Хорошо, что ты прилетела одна. Без своего ангела-хранителя, – засмеялся Чанг, меняя тему разговора.

– Да уж, теперь придется тебе стать моим ангелом-хранителем, – ответила я шутя.

– Натаса, а почему ты так поздно приехала, ведь выставка уже открылась? Я не заметил стенда вашего издательства на ярмарке.

– Мы в этом году представлены крупным торговым домом «Эсперанто», почти вся печатная продукция которого производится нашим издательством. Я, конечно, буду им помогать, но прилетела я по особому поручению господина Федорова.

Только сейчас я обратила внимание на то, как ярко светило июньское солнце, какая чистота на улицах. Кругом сновали люди. Женщины и мужчины в основном были одеты в джинсы и легкие футболки. Я обратила внимание на стройные мальчишеские фигурки девушек: узкие бедра, маленькая грудь, красивые с гладко натянутой кожей лица, на которых блестяли узкие, чуть раскосые глаза. Все улыбались, встречая друг друга поклонами. В основном все небольшого роста, я чувствовала себя среди них великаншей.

Мы подошли к ждущей нас машине. Аккуратно одетый водитель, улыбаясь, поприветствовал нас легким поклоном, сложив ладошки домиком у груди.

Мы сели в машину, на подголовниках и сидениях которой были надеты белоснежные чехлы. Машина быстро покатила по ровному покрытию автобана.

По дороге я рассказала Чангу о цели своего приезда. О том, что мне необходимо встретиться с мадам Невё и получить право на эксклюзивное издание ее последней книги «Мечь, изгнанных из Рая». Чанг очень внимательно меня слушал, изредка кивая головой. Когда же дело дошло до мадам, Невё он меня прервал:

– Мадам Неве не приехала в этот раз на ярмарку. Ее интересы представляет литературный агент мсье Ришар. Я думаю, что тебе надо встретиться с ним в первую очередь и обсудить условия подписания контракта.

При этой новости я где-то в глубине души облегченно вздохнула. Мне очень не хотелось встречаться с мадам Невё. У меня остались не очень приятные воспоминания о ней с момента нашей последней встречи. Чопорная, холодная француженка не очень охотно вступала в разговор. Весь ее надменный и немного отстраненный вид будто говорил: я написала книгу, берите ее, читайте, издавайте, продавайте, делайте все, что вам заблагорассудится, только оставьте меня в покое. Поэтому я даже обрадовалась новости, что ее не будет на Ярмарке. Месье Ришар был мне не знаком, но обычно я легко находила общий язык с мужчинами любого ранга и любой национальности.

– Чанг, помоги мне, пожалуйста, встретиться с месье Ришаром.

– Конечно, Натаса, даже не волнуйся. Но, – он хитро улыбнулся, – ты будешь передо мной в долгу, договорились?

Я засмеялась.

– Ох, и хитер же ты, братец Лис. Там видно будет. Как звезды будут стоять, – я посмотрела в его смеющиеся щелочки глаз.

– У нас в Корее звезды стоят не так как в России, – сказал Чанг, и мы оба расхохотались.

Далее Чанг поведал мне много интересного про ярмарку, рассказав, что приехало очень много представителей из разных стран, в том числе и из России. Всех их разместили в небольшой уютной гостинице недалеко от выставочного центра. Только позже я поняла, что небольшая гостиница – это всего шестнадцать этажей стекла и бетона, с бассейнами, теннисными кортами и ресторанами внутри. А в основном все здания в Сеуле достигают тридцати и более этажей.

Незаметно за разговорами мы добрались до отеля. Он действительно оказался очень уютным и удобным. На пороге нас встречали милые девушки в национальных кимоно и с черными волосами, традиционно собранными в пучок, который закреплялся на голове красивой темной заколкой, похожей на толстую спицу. Девушки были очень миниатюрными, с узкими бедрами и красивыми кукольными личиками. Тонкими мелодичными голосками с низким поклоном они поприветствовали нас на корейском языке, и преподнесли маленькие рюмочки с безалкогольным сладким напитком, стоящими на небольшом золоченом подносе.

На улице был еще день, но разница во времени dokonала меня окончательно и я, едва разобрав вещи, упала на широченную кровать и сразу провалилась в глубокий сон.

Открыв глаза, я не сразу сообразила, где нахожусь. Проведенная в самолете ночь, и разница во времени сыграли свою роль, и в моем организме перепутались все ощущения реальности. Но оглядевшись вокруг и увидев уютную обстановку номера, я сразу вспомнила о своем приезде в Корею, а самое главное, о цели приезда. Взглянула на стоящие на тумбочке часы-будильник: пять часов утра по местному времени. Спать больше не хотелось. Я и так проспала как пожарник, зато проснулась свежей и бодрой. Быстро выскочила из постели, раздвинула шторы: в Сеуле было раннее утро, поднимающееся солнце ярко освещало лениво просыпающийся город. Для звонка от Чанга было еще рано, завтракать – тоже. Оставалось только принять душ, привести себя в порядок и ждать.

Я только что вышла из-под душа, навела марафет и устроилась поудобнее в кресле, чтобы, коротая время, порешать кроссворды, как вдруг громко зазвонил телефон. Я взглянула на часы. Было ровно семь.

На том конце провода Чанг радостно поприветствовал меня и сообщил, что он еще вчера вечером договорился с месье Ришаром о нашей встрече, но не решился позвонить мне, так как предположил, что я устала с дороги и легла спать пораньше.

– Так вот, – продолжал он радостно, – месье Ришар очень рад встретиться с тобой и обсудить все интересующие тебя вопросы. Я предложил ему ресторан-буфет, то есть ресторан, работающий по принципу шведского стола. Думаю, вам понравится, – добавил он возбужденно.

– Спасибо, Чанг. Ты мне очень удружил. А во сколько будет встреча?

– Ресторан начинает работать с двенадцати утра, сеанс длится три часа.

– Сеанс? – переспросила я, смеясь, – это что кино?

– Нет, это не кино. Просто посетителям отводится ровно три часа на разграбление ресторана, после этого заходит другая группа гостей. Это очень интересное место. Там будет возможность вкусно поесть и поговорить. И, кроме того, там не дорого. Просто оплачиваешь билет при входе, а ешь, сколько влезет.

Я очень обрадовалась звонку Чанга. Мы договорились, что он заедет за мной в одиннадцать часов. У меня осталось совсем немного времени, чтобы подобрать соответствующую случаю одежду.

Я открыла шкаф: легкий золотистый халатик из блестящего шелка, темный строгий костюм – брюки, пиджак и юбка до колен с небольшим разрезом сзади; блузки на все случаи жизни, начиная от классической белой и заканчивая полупрозрачной сиреневой с рюшами вдоль борта. Особенно мне нравилось мое вечернее платье: серебристое, облегающее с сильно открытой спиной и плечами. Джинсы, модный женский комбинезон и бесчисленное количество футболок и маек на все случаи жизни. Вот и все мое богатство на сегодня, которое с трудом уместилось в мой чемодан, не считая обуви, косметики и украшений.

После долгих раздумий я решила одеться официально для переговоров. Достала темно-серый костюм и стала ломать себе голову перед выбором, что лучше надеть юбку или брюки. Наконец остановила свой выбор на юбке. Слегка выше колен, она прекрасно облегла бедра и не скрывала красоту моих ног. Под пиджак прекрасно подошла ярко-красная блузка с воротником жабо. Небольшие серьги с рубинами и колечко прекрасно дополнили комплект. Посмотрев в зеркало, я поярче подвела глаза и осталась вполне довольна собой.

Уже около двенадцати мы были в фойе просторного, освещенного огромным количеством ярких лампочек, ресторана.

Мсье Ришар уже был там. При виде нас он бросился нам навстречу. Его улыбающаяся физиономия выражала глубокий восторг от нашей встречи. Маленький, пухленький, словно колобок, он был полон такого обаяния, что сразу становилось понятно, что мадам Невё не ошиблась в выборе своего литературного агента.

– Мадемуазель Грановская! Как я рад вас видеть, – пропел Ришар приятным баритоном и почтительно склонился, поднеся мою руку к своим губам и не отводя пристального взгляда от моих глаз.

– Давайте знакомиться: Джордж, – он все еще не отпускал мою руку из своей.

– Наташа, – я кокетливо улыбнулась.

– Натали, вы обворожительны. Я даже не ожидал, насколько вы прелестны.

Он пожирал меня глазами. И, казалось, облизывался, как кот, от предвкушения удовольствия от нашего общения.

Мы прошли внутрь обширного помещения, похожего на дворец. Полы были выложены красивой блестящей плиткой, огромные мраморные колонны устремлялись высоко вверх, стены красиво декорированы большими картинами. Посреди зала на постаменте стоял белый рояль. Вокруг по всей территории расставлены небольшие столики, покрытые белыми скатертями, с удобными мягкими стульями вокруг них. Пианист исполнял классическую музыку. Усиленная многочисленными динамиками, она окутывала весь зал и наполняла его благородным звучанием.

Нас пригласили пройти к просторному лифту. За несколько секунд зеркальный лифт поднял нас на несколько этажей вверх. Мы попали в основной зал ресторана. Это – круглое помещение с огромным красивым фонтаном в середине. Небольшие удобные столики расставлены вокруг фонтана, отделяясь от него золочеными резными перилами. По внешнему периметру ресторана стояли огромные витрины, полностью наполненные разнообразной снедью. За время трехчасового посещения витрины делали полный оборот вокруг столиков, позволяя посетителям вдоволь насладиться гастрономическим разнообразием ресторана.

Метрдотель галантно проводил нас к одному из столиков. Звук мягко журчащего фонтана не заглушал голосов и позволял прекрасно слышать собеседника. А фоном для беседы являлась фортепьянная музыка, негромко льющаяся вокруг.

Мы расселись за столиком: Джордж устроился напротив.

Перед нами положили винную карту, и официант встал неподалеку, ожидая заказа.

Завязалась легкая беседа, мужчины внимательно изучали ассортимент вин.

– Ну, Натали, что будем пить? – вежливо осведомился мсье Ришар.

– Я бы предпочла сухое белое вино, – ответила я, даже не глядя в меню.

– Ну, что ж, слово дамы закон. А мы, пожалуй, по коньячку. Как вы смотрите на это, Чанг?

– Да, да, все правильно. Я с удовольствием вас поддержу, – вежливо улыбаясь, ответил кореец.

Приняв заказ, официант тут же скрылся. Мы поднялись и отправились изучать меню ресторана, глядя на выставленные витрины.

В этот период времени с нами как раз поравнялись легкие блюда и закуски. В глазах пестрило от всевозможного соцветья красок: салаты красные, розовые, зеленые, с креветками, кальмарами и другими дарами моря. Салаты мясные, овощные, просто нарезки всевозможных овощей. Они лежали в огромных овальных формах с торчащими в них большими ложками для удобства обслуживания. Это был настоящий праздник для живота гурмана. Разнообразные моллюски лежали свежими во льду и вареными под разнообразными соусами. Крабы, омары и лобстеры дополняли обширный ассортимент. Большие блюда с сырами, мясными и колбасными нарезками манили к себе вкусными ароматами.

Я положила на тарелку по ложечке салатов и пару кусочков сыра, зная, что впереди меня ждет еще много чего вкусного.

Официант уже разлил коньяк в широкие бокалы, а вино в высокий фужер. Все ждали только меня.

Джордж приподнялся со стула:

– Натали, позвольте мне сегодня поухаживать за вами. Не откажите в любезности, – он галантно поклонился, – я хочу поднять бокал за украшение нашего общества – прекрасную Натали.

– Ну, Джордж, не смущайте меня, – я скромно потупилась.

– Нет, нет, не перебивайте. Насколько я знаю, наша встреча не случайна. Богам было угодно соединить нас сегодня, что бы я смог выполнить любые ваши желания. Я произношу тост: пусть все желания этой прекрасной мадемуазель исполнятся, и я буду счастлив помочь ей в этом.

Я поблагодарила Джорджа, пригубила бокал и принялась за салаты.

Чанг первым прервал наше молчание. Он обратился к мсье Ришару:

– Скажите, Джордж, а это правда, что мадам Невё не захотела приехать на ярмарку?

Ришар салфеткой промокнул губы.

– Да, к сожалению, у нее очень много дел в связи с изданием во Франции ее очередной книги «Месь, изгнанных из Рая», так, кажется, она переводится на английский? Поэтому она доверила вести свои дела в Сеуле мне. Так что я являюсь здесь ее полноправным представителем и могу решать любые вопросы, связанные с творчеством Мари Невё.

У меня перехватило дыхание.

– Тогда я воспользуюсь моментом и спрошу вас о последней книге «Месь, изгнанных из Рая».

Мсье Ришар улыбнулся, демонстрируя высшую степень внимания к моему вопросу.

– Насколько я понимаю, эта книга – очередной триллер мадам Невё? И во Франции она получила громкое одобрение читателей и критиков?

– Совершенно верно. Вы, Натали, владеете самой последней информацией. Мы надеемся, что эта книга, так же как и предыдущие, принесет ощутимый доход нам и нашим партнерам по бизнесу в разных странах. Мари Невё, окрыленная очередной удачей, уже планирует написание следующей книги.

Чанг прервал нашу беседу, жестом показывая, что к нам уже подкатили горячие блюда. Я извинилась перед Джорджем, мы встали и прошли к полкам с горячей едой. Первое, что бросалось в глаза, это – жареный на вертеле барашек. Рядом стоял повар, переворачивая его на огне, и отрезая аппетитные кусочки в тарелку всем желающим. Рядом на плите в больших противнях жарились всевозможные мясные блюда из индейки, свинины, говядины и прочее. Огромная осетрина лежала на подносе, а повар отделял кусочки и раскладывал их желающим на тарелки. Чанг посоветовал мне попробовать лобстер, тушенный в собственном соку. А еще я не устояла и положила пять жареных королевских креветок.

С трудом оторвала глаза от всего этого соблазнительного разнообразия и вернулась за столик.

Панцирь огромного лобстера был предусмотрительно порублен, и внутри виднелось мягкое белое мясо. Я испытала восхитительное чувство удовольствия, запивая его белым прохладным вином. Так как поедание лобстера требовало особой сноровки и внимания, разговор немного затих. Помыв руки в специально принесенной чаше, с плавающим в ней кусочком лимона и лепестками каких-то цветов, я вытерла их салфеткой и приступила к поглощению креветок. Ну, здесь все было гораздо проще, но не менее вкусно.

Мои собеседники так же были поглощены принятием пищи, поэтому какое-то время мы провели за столом молча.

Незаметно за обильной трапезой мужчины опустошили бутылку коньяка и сразу повеселели. Разговоры стали громче и свободнее. Говорили обо всем, перескакивая с темы на тему. В основном беседовали мужчины. Я тихо наслаждалась их обществом и ждала возможности поговорить с Джорджем о главном.

Воспользовавшись короткой паузой в их разговоре, я задала вопрос месье Ришару о Мари Невё:

– Она, говорят, очень необычная женщина. У нее неожиданно открылся писательский талант, когда ей уже было далеко за сорок. И теперь не проходит и года, чтобы она не удивила нас очередным бестселлером. Расскажите нам про мадам Невё, пожалуйста, Джордж, – попросила я, глядя выразительно в глаза Ришару.

– О, Натали, чем больше я с вами общаюсь, тем больше вами очаровываюсь, – воскликнул Джордж, хватая меня за руку и целуя ее.

– Вы правы, мадам Неве необыкновенная женщина. Она написала первую книгу в уже довольно зрелом возрасте. Перед этим она пережила большую трагедию: в автокатастрофе погибли ее муж и единственный сын. Целый год она не разговаривала. Психологи, психиатры, невропатологи, никто не мог ей помочь. И вдруг из под ее пальцев на клавиатуре компьютера полились слова, которые превращались в необыкновенно интересные книги, и тут же становились бестселлерами. Она замкнулась в себе. Очень мало общалась с другими людьми. Книги, которые она писала – вот то единственное, что составляло смысл ее жизни и ее существования. Сейчас она очень богата и знаменита. Душа ее постепенно оттаивает, но все равно она большую часть своей жизни проводит в созданных ею фантазиях.– Джордж улыбнулся, снова привлек мою руку к своим губам, – вот и все, что я могу рассказать об этой необыкновенной женщине.

Наконец-то он осторожно отпустил мою руку.

Я долго сидела под впечатлением от его рассказа.

К нам уже подъехал десерт. Я тихо поднялась, будто боясь нарушить какую-то особую атмосферу, созданную под влиянием его слов.

От одного только взгляда на витрины у меня закружилась голова. Самые разнообразные торты, заранее нарезанные на небольшие кусочки, радовали глаз своими розочками, цветочками, полосочками, сделанные из крема всех цветов радуги. Всевозможные кексы и рулеты рядами выстроились на подносах. Суфле, желе и много того, чему я не могла подобрать определение, блестело, сияло, и зазывающее вкусно пахло сдобой, ванилью, дрожжами, кремом. Все это действовало одурманивающее на мою слабую в отношении сладостей психику.

Но я сдержала свои порывы попробовать от каждого торта по кусочку, и взяла только один кусочек наиболее соблазнительно торта и, конечно, не устояла перед мороженым. Все это я поставила на стол и, смакуя сладости, приготовилась к серьезной беседе с Джорджем. Взглянув на мужчин, я обратила внимание, что они уже достаточно пьяны: громко разговаривали, смеялись, в общем, оба находились в приятном расположении духа. Я кокетливо посмотрела на Ришара.

– Кто-то обещал исполнить любые мои желания, – игриво спросила я.

Джордж сразу встрепенулся:

– Я весь внимание, мадемуазель. Я еще никогда не отказывался от своих слов. Любое ваше желание для меня закон.

Я немного помедлила.

– Так вот, насколько вы уже знаете, я представляю здесь интересы крупного московского издательского дома «Федорофф и Ко.», где я работаю креативным директором.

– А-а, «Федорофф и Ко.», конечно, я знаю ваше издательство. Несколько раз, мне помнится, мы даже печатались у вас.

– Совершенно верно, – я перебила его. – В данный момент нас очень интересует последняя книга мадам Невё «Мечь, изгнанных из Рая». Мы бы хотели получить эксклюзивное право на ее издание в России. Рассмотрим любые ваши условия.

Месье Ришар вдруг погрузился, радушная улыбка сбежала с его круглого добродушного лица.

– Натали, для вас все, что угодно. Но, что касается последней книги, то здесь не все так просто, – он замялся. – Почему вас интересует именно эта книга? Я бы мог вам предложить множество других книг на очень благоприятных для вас условиях, – он с надеждой в глазах посмотрел на меня.

– Спасибо, Джордж, я очень ценю ваше предложение, к нему мы вернемся позже, но в данный момент меня очень интересует именно эта книга.

– Натали, вы требуете от меня невозможного. Мадам Невё уже отдала эксклюзивное право на эту книгу в Россию, минуя меня. И к стыду своему даже не знаю, кто обладатель этого контракта.

Чтобы завершить этот неприятный для него разговор, он взглянул на подъехавшие к нам витрины с фруктами. Чанг перехватил его взгляд и добавил:

– Наташа, нам надо поторапливаться, так как наше время подходит к концу. Я предлагаю продолжить беседу и наш отдых в баре, недалеко от отеля.

Я нехотя поднялась и направилась к столам с фруктами. Недовольство в моей душе не давало мне как следует обозреть все фруктовое изобилие. Корзины с виноградом, темным и зеленым, глубокие вазочки с киви, ароматная клубника лежала на плетеных тарелочках, горы яблок и апельсинов, порезанные ананасы, арбузы, дыни все было красиво расставлено и со вкусом украшено цветами. Я взяла небольшую сочную грушу. Мне очень хотелось впиться зубами в ее нежную истекающую соком мякоть, но по закону этикета есть ее надо было ножом и вилок. Поэтому я добавила в тарелку еще кисточку лилового винограда и села за столик.

Беседа не клеилась. Мы быстро закончили с фруктами и покинули этот гостеприимный уголок. На улице нас уже ждала машина. Водитель открыл дверцу и предложил нам с Джорджем сесть сзади. Всю дорогу подвыпивший мсье Ришар пытался хватать меня за руки, все тянулся ко мне, стараясь прошептать что-нибудь на ушко. Я, смеясь, отбивалась от его навязчивых ухаживаний.

Довольно скоро мы подъехали к ночному бару. Он только начинал свою работу. Следуя за Чангом, мы вошли внутрь помещения. Глаза, привыкшие к солнцу, сначала ничего не видели в приглушенном свете настенных светильников. Нас встретили, проводили за столик и усадили на удобный кожаный диван. На столе стояла ваза с фруктами, официант по сигналу Чанга принес три фужера и бутылочку коньяка. Довольно громко звучала танцевальная музыка. А когда глаза привыкли к полумраку, я разглядела по углам зала девушек, одетых в бикини, стоящих на круглых тумбах. Они пританцовывали в такт музыки. По моему взгляду Чанг понял мое недоумение. Он улыбнулся мне и пояснил:

– Эти девочки служат для украшения танцзала и для разогрева публики. Но их можно так же пригласить за столик, чтобы разбавить мужскую компанию.

Есть совсем не хотелось. Нам разлили коньяк по фужерам. Джордж взял слово.

– Милая Натали, мне очень жаль, что я не смог исполнить твое первое желание. Но у меня еще две попытки. Я надеюсь больше не оплошать. Пусть Чанг будет свидетелем. Загадывай второе желание.

Мы с Чангом рассмеялись.

– К сожалению, Джордж, у меня три желания в одном. Мне нужна только эта книга или ничего.

– Натали, вы жестоки. Тогда позвольте пригласить вас на танец, – он протянул мне руку. Я не смогла отказать и поднялась вслед за ним.

Звучала прекрасная медленная мелодия. Несмотря на свой небольшой рост, он ловко подхватил меня и повлек за собой в ритме танца. Танцевал он легко, но с каждым движением прижимался ко мне все ближе и ближе. Ростом он едва доходил мне до уха. Я чувствовала, как во время танца он возбуждался все больше и больше. Рука его незаметно скользила по моей спине, пока не остановилась на ягодице и стала крепко сжимать мое тело. Он на французском языке начал предлагать мне провести с ним ночь... Все! Мое терпение лопнуло. Я прекратила танцевать и потащила его за руку к нашему столику. Даже когда мы разместились на своих местах, он не успокоился и продолжал по-французски предлагать мне все золото мира за одну ночь со мной. Я видела, как волнуется Чанг. Он ревниво поглядывал на нас, но не вмешивался разговор. Он не понимал французский, но по выражению наших лиц он уловил весь смысл нашего разговора. Джорджа удивительно быстро развезло, и он потерял контроль над своими чувствами. Меня утомил весь этот спектакль, и я начала собираться в отель, сказав Чангу, что очень устала и хочу отдохнуть. Чанг облегченно меня поддержал. Предложил проводить до отеля, но я отказалась, сославшись на то, что отель находится совсем рядом, через дорогу, да и Джорджа не желательно было оставлять одного. Чанг согласился, пообещав позвонить мне попозже и рассказать, как все сложится. Я с удовольствием покинула их компанию.

Едва войдя в номер, я первым делом скинула туфли. Ноги устали от каблуков, и я, не раздеваясь, с удовольствием вытянулась на кровати. Уставилась в белый потолок. Вот и все. Поручение папика оказалось выполнить невозможно. Кто же это такой ловкий, кто слетал в Париж и опередил меня на два хода? Вот было бы интересно узнать. Я лежала на кровати и размышляла.

– Как же теперь быть? Что я могу предпринять еще?

Перед глазами встал образ мсье Ришара.

– Хорош гусь! Все туда же! Работать надо, а не за русскими девушками таскаться!...
Может, попробовать еще раз обратиться к нему, когда протрезвеет?...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.